

Глава 2. Мириады опасностей, которые таит в себе секта, для твоего Петушка.

Конечно, пироги не падают с неба случайным образом.

Даже если пироги и падают с неба, они должны быть отравлены. Например, пирог, съев который, вы превратитесь в женщину.

Цзян Мин с безучастным выражением лица сидел на заднем сиденье летающей лодки.

Впереди него извращенный старший брат Сун Тяньсин управлял лодкой, рассказывая о городах культиваторов и вершинах под ними. Он бесконечно болтал, и его брови заметно разошлись от волнения.

– Смотри, младший брат, вон тот город называется Даньян. Здесь живет твой старший брат. Потом ты переедешь ко мне, и этот старший позаботится о том, чтобы никто не смел над тобой издеваться.

«Но тогда ты будешь издеваться надо мной!»

Цзян Мин тихо выругался в сердцах и раздраженно издал звук:

– Пфф.

– Вон там находится город Молюо, старайтесь избегать этого места. Ведьмы там больше всего любят приставать к своим новоиспеченным младшим сестрам, хе-хе.

Глаза Цзян Мина загорелись.

«Ха, какое замечательное место! После этого я должен часто приходить сюда.....»

«Ба! Нет! Плохая мысль! Как я могу подсознательно принять будущее превращение в младшую сестру (бывшего мужчины)!»

«Не сдавайся так рано, ублюдок!»

По мере того как появлялись новые локации, Цзян Мин становился все более рассеянным и терял интерес. Он слушал только общие сведения, которые почти не оставляли впечатления.

Но даже тогда он понимал, что гигантская Секта Радостного Союза в несметное количество раз сильнее его бывшей Секты Черного Неба.

Учеников Секты Черного Неба насчитывалось менее четырехсот. В то время как Секта Радостного Союза контролировала девять городов и шестнадцать горных пиков, и в каждом городе культиваторов насчитывались десятки тысяч учеников и вспомогательного персонала.

И если послушать, что имел в виду извращенец Сун: Это был всего лишь «филиал» Секты Радостного Союза, расположенный на континенте Байюнь, который был одним из четырех континентов царства Цяньлун, считавшегося лишь захолустным подцарством в большом домене Чжэньлин.....

Продолжая размышлять, Цзян Мин впадал во все большее и большее отчаяние. Если бы он оскорбил такое чудовище, да еще и с дегенеративным старшим братом, не сводящим с него глаз, есть ли у него шанс избежать предстоящей участи?

«Подождите!»

Цзян Мин помнил, что девяносто девять процентов проваливаются на экзамене в секту, но как быть с одним процентом? Может, он и есть тот самый счастливчик, небесный гений, который идеально подходит для техник Радостного Союза?

Оказалось, что Цзян Мин слишком много думал.

– Мы посетили все девять городов и шестнадцать пиков, младший брат. Я также рассказал тебе о правилах и положениях нашей секты. Теперь старший брат передаст тебе основной метод секты... [Искусство Дракона], главу «Усовершенствование Ци».

Извращенец поднял руку к макушке головы Цзян Мина. Цзян Мин инстинктивно вздрогнул, но понял, что речь идет о передаче навыков. Он осторожно откинул голову назад.

Через точки Байхуэй, Тоувэй и Янбай мгновенно хлынул теплый поток. Поток несколько раз прошелся по меридианам его тела, после чего сам собой рассеялся.

Цзян Мин закрыл глаза и обнаружил, что может мысленно вспомнить путь, по которому теплый поток проходил через его тело, а также знания, полученные из [Искусства Дракона]. Как будто они были выгравированы в его сознании каким-то интригующим методом.

– Ты чувствуешь ци? – неожиданно спросил Сун Тяньсин.

– Вы имеете в виду то теплое чувство? – спросил Цзян Мин, моргая. Поскольку речь шла о культивации, он не мог позволить своей неприязни к извращенному старшему брату помешать ему.

– Нет, я имею в виду, чувствуешь ли ты духовную энергию, текущую рядом с твоей кожей?

Цзян Мин на мгновение опешил. Не желая верить в то, что он не может этого сделать, он закрыл глаза и сосредоточился. Но это было неважно, тем более что он не чувствовал, что вокруг его тела течет духовная энергия.

– Эм, я ничего не чувствую. Может, есть какая-то техника?

Сун Тяньсин быстро вылил ведро ледяной воды на эту идею:

– Нет, ты просто слишком бездарен.

Он рассмеялся, и его улыбка была теплой, как весенний ветерок:

– Не волнуйся, младший брат. После того как ты превратишься в девушку, у секты есть еще один особый метод культивации под названием [Неполный Псалом Инь], который поможет тебе постепенно улучшить свой потенциал с помощью двойной культивации.

– ...Неужели нет другого способа? – Цзян Мину стало жаль фамильных драгоценностей.

– Нет. Из всех методов совершенствования тела и небесного восстановления [Неполный Псалом Инь] нашей святой секты является лучшим с точки зрения затрат, и он известен как «Божественное Искусство Соединения» за его превосходство. Если бы не то, что культивировать этот метод могут только женщины с душами мужчин, боюсь, даже авторитет Главы Четырех Великих Демонических Сект не смог бы остановить его распространение вширь и вглубь.

Цзян Мин впал в полное отчаяние.

Бах. Он упал на лодку и лежал особенно плоско.

Старший брат-изменник присел на корточки и предложил редкое утешение:

– Посмотри на это с другой стороны, младший брат. Что плохого в том, чтобы стать женщиной? По крайней мере, тогда у тебя будет шанс изменить свою судьбу.

– Вместо того чтобы стать женщиной, ты бы предпочел прожить остаток жизни в мире смертных, как ползучее насекомое? Работать не покладая рук шестьдесят лет, а потом ждать своей очереди быть погребенным в желтой земле?

Это прозвучало довольно разумно, и Цзян Мину стало немного легче, но потом он задумался:

Шестьдесят лет работать, как скот, или несколько сотен лет «работать» под старшим братом в качестве младшей сестры - трудно сказать, какая участь была более жалкой!

– Старший брат, ты извращенец?

– А?

– Превращать мужчин в женщин, а потом издеваться и унижать их, делая то-то и то-то. Разве тебе не противно?

Сун Тяньсин повернулся и серьезно посмотрел на Цзян Мина с целеустремленным выражением лица:

– Младший брат, знаешь ли ты, что самое интересное в таких женщинах, как ты?

– Я мужчина, спасибо.

– Не спеши, скоро это перестанет быть проблемой, ха-ха-ха.

Сун Тяньсин дважды подряд рассмеялся, и его брови заплясали от радости:

– О, младший брат. Мне больше всего нравится то, как вы все противоречивы. Ваши женские тела и удовольствия плоти неизбежно тянут вас вниз, к разврату, но души мужчин полны гордости, что приводит к чрезвычайно милому отношению гордости и стыда вместе взятых... Поистине, в высшей степени, восхитительно, аха-ха-ха-ха-ха-ха~~.

Лицо Цзян Мина попеременно становилось то зеленым, то белым, пока они не вернулись в его дом на пике Чжуюнь. Только тогда он окончательно пришел в себя и беззвучно выругался:

«Старший брат, ты извращенец!»

Не успел он сделать и шага вниз с летающей лодки, как его внезапно остановили.

– Подожди-ка, младший брат.

Цзян Мин обернулся с крайней неохотой и увидел, что к нему с заботливым видом приближается этот чудовищный человек. Он сунул в руки Цзян Мину два предмета.

Один из них был жетоном с выгравированной фамилией Сун.

Другой - прозрачный кристалл аметиста.

Цзян Мин на несколько секунд застыл в оцепенении, а затем узнал в этом аметистовом кристалле «кристалл духа», используемый высокоуровневыми культиваторами. Фиолетовый цвет указывал на то, что это кристалл восьмого класса и стоит он десять тысяч духовных камней!

– Этот жетон связан со мной. Разбейте его, если появится опасность, и старший брат в мгновение ока примчится сюда. Что касается этого кристалла духа, то, поскольку младший брат здесь недавно, просто рассматривайте его как небольшой подарок на новоселье. – Сун Тяньсин вел себя так, словно он был образцовым старшим братом, и говорил с явной искренней заботой.

– Неужели все ученики получают такие подарки? – недоверчиво спросил Цзян Мин.

– Конечно, нет. – Сун Тяньсин лукаво улыбнулся, а затем неожиданно погладил Цзян Мина по голове, намеренно запутав его волосы: – Это подарок специально для тебя от твоего старшего брата.

Пока Сун Тяньсин не улетел на своей летающей лодке, Цзян Мин стоял на месте, испытывая одновременно гнев и желание рассмеяться.

Он взвешивал духовный кристалл, который был горячим в его руках, но не мог решиться отдать его. Он не мог удержаться от открытого проклятия:

– Наглость! Вести себя так, будто я уже давно стал твоей эксклюзивной собственностью, да?

Высказав все это, Цзян Мин почувствовал себя немного лучше и успокоился. Оправдавшись тем, что «развратный старший брат заранее искупает свои грехи», он убрал подарки в карман.

Вернувшись домой, он заметил, что в тихой резиденции произошли изменения с тех пор, как он уехал.

Цзян Мин с подозрением огляделся по сторонам и понял, что в двух боковых комнатах дворового дома в стиле сихэюань поселились новые жильцы.

Окна и двери одной из боковых комнат были плотно закрыты, и было неизвестно, какими личными делами занимается хозяин.

С другой стороны двери были широко распахнуты, как будто скрывать было нечего. Через некоторое время хозяин, услышавший шум снаружи, даже взял на себя инициативу и тепло поприветствовал Цзян Мина.

– Брат! Наконец-то ты вернулся, мы с Ол Цинь обсуждали, не потерялся ли ты там, и не стоит ли нам пойти и поискать тебя.

Цзян Мин молча смотрел на симпатичного молодого человека с улыбкой, яркой как солнце, и не мог подобрать слов. В оцепенении он словно смотрел на себя прежнего.

Чистый и глупый.

Незнающий правды.

Берегись, парень, там опасно!

<http://bllate.org/book/16104/1442752>